

СТАНЦИЯ НЕВОЗВРАТА

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Станция невозврата / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-181008-5

1977 год. В Москве совершена серия терактов, повлекшая гибель мирных граждан. Следствие оперативно устанавливает непосредственных исполнителей акции. Все они принадлежат к националистической организации, прибывшей из Закавказья. Чтобы задержать главней террористов, руководство КГБ направляет в регион специальную группу «Дон» полковника Вячеслава Богданова. Бойцы находят штаб боевиков. Однако в последний момент план захвата срывается. Богданов едва успевает получить от одного из уцелевших бандитов новую страшную информацию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-181008-5

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

*Москва, Измайловский парк,
8 января 1977 года*

Москва праздничная! Сотни тысяч людей со всего Советского Союза съезжаются сюда, чтобы полюбоваться красотами величавой, нарядной, приподнято-торжественной столицы. Шумные толпы на Кремлевской площади, радостный детский смех у театра имени Образцова с его знаменитыми часами, величественная новогодняя елка у фонтана «Каменный цветок» на ВДНХ, огромный ледовый каток и множество развлечений для любителей зимних забав, знаменитые горки для катания в Измайловском парке. На Москву праздничную стоит посмотреть! Кто хоть раз побывал в столице в новогодние праздники, с этим утверждением спорить не станет.

— Мама, мама, смотри! Гигантские леденцы! Хочу такой!

Пухлый розовощекий мальчик лет пяти тянул мать за подол модного драпового пальто, тыча пальцем в сторону разряженного лоточни-

ка, увешанного разноцветными лентами, на лотке которого красовались карамельные леденцы в форме петушков и звездочек размером с футбольный мяч.

— Дорогой, мы опоздаем на представление, — строгим тоном ответила мать розовощекому малышу. — К тому же леденцы вредны для зубов.

— Но я хочу, мама! Купи! Купи леденец! Хочу звезду, как на Кремлевской башне. Вон ту, красную!

— Нет, нам пора уходить. — Мать схватила малыша за руку и потянула к выходу из Измайловского парка. — Вон идет наш поезд. Надо спешить.

Через ворота Измайловского парка просматривалась одноименная наземная станция метрополитена. Платформа метрополитена не имела наружных стен, навес держался лишь на железобетонных колоннах, чем напоминал обычную железнодорожную платформу. Скромно оформленная станция метрополитена (отголоски постановления Никиты Хрущева «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» 1955 года) в эти праздничные дни выглядела сказочно чарующей, благодаря мерцающим огонькам на двадцати пяти колоннах. Мальчик на минуту заинтересовался сверкающими огоньками, но вскоре снова заканючил:

СТАНЦИЯ НЕВОЗВРАТА

— Хочу леденец, мамочка! Ну, пожалуйста!

— Дорогая, давай купим этот леденец. — Мужчина в военной форме ласково притянул к себе женщину за талию. — Праздник ведь, почему не побаловать мальчика? Сейчас только семнадцать тридцать, до представления еще полтора часа. Успеем.

— Вечно ты идешь у него на поводу, — шепотом, чтобы не услышал мальчик, проговорила женщина. — А ведь ему уже почти пять лет! Он должен научиться сдерживать свои желания.

— Хорошо, он начнет сдерживать свои желания завтра, а сегодня мы купим ему самую большую звезду. Договорились? — Почувствовав, что жена готова сдаться, мужчина заговорил чуть громче: — Так что, идем за звездой?

— Ну что с вами делать? Двоих мне не переспорить. — Широкая улыбка расцвела на лице женщины. — Пойдем, сорванец, купим тебе звезду.

— Ур-р-ра! У меня будет звезда, как на Кремлевской башне!

Мальчик вырвался из рук матери и помчался навстречу лоточнику. Мать и отец, взявшись за руки, зашагали вслед за сыном. Они еще не знали, что невинное желание мальчика уберегло их от катастрофы, а быть может, спасло жизнь. Они мирно выбирали леденец, расплачивались за

покупку, пока на платформе метрополитена шла посадка на электропоезд. Как всегда в праздничные дни, народ толпился у края платформы, стараясь успеть занять удобные места в вагонах.

— Иван, сюда! Мы в третьем! В третьем вагоне. Да шевелись же ты!

Рыжеволосый парень продирался сквозь толпу, пытаясь воссоединиться со своими друзьями, один из которых, высунувшись из третьего вагона, яростно жестикулировал, подавая знаки другу. Он почти добрался до дверей вагона, когда грузная краснощекая женщина загородила ему проход. Тяжело дыша, она опустила две огромные корзины, обмотанные пуховыми платками, прямо под ноги рыжеволосому парню.

— Осторожнее, мамаша! — грубовато выкрикнул парень, пытаясь высвободить ноги из-под корзин. — Не видите, здесь люди!

— Это ты-то людь? Хам! Какая я тебе мамаша? Сколько, по-твоему, мне лет? Да я, можно сказать, в детский сад еще ходила, когда ты по девкам бегать начал, — громко, не стесняясь прохожих, заголосила женщина.

— Простите. — Рыжеволосый не стал препираться, понимая, что склока лишит его последнего шанса успеть запрыгнуть в вагон. Он начал обходить корзины, но женщина ухватила его за

СТАНЦИЯ НЕВОЗВРАТА

рукав, явно недовольная тем, что лишается возможности поскандальить.

— Теперь «простите»? Оскорбил незащищенную женщину и думаешь, так легко отделаешься? — Женщина отпустила рукав молодого человека, но лишь для того, чтобы вцепиться в обшлага пальто. — И куда это ты, милоч, собрался? А ну, извиняйся как следует!

— Осторожно, двери закрываются. Следующая станция «Первомайская», — раздался в вагоне механический голос диктора, и поезд тронулся.

Рыжеволосый парень с тоской проводил его взглядом, даже не решаясь махнуть на прощание рукой своим друзьям. Так же, как и супружеская пара с пятилетним малышом, он и представить не мог, что будет благодарен толстой орущей женщине до конца своих дней за то, что помешала ему сесть в вагон. А поезд набирал обороты. Вновь вошедшие пассажиры устраивались поудобнее, те, что ехали давно, лениво рассматривали пейзаж за окном, благо, наземный переход до станции «Первомайская» давал такую возможность. Разноцветные новогодние огоньки мелькали за окнами, поднимая настроение.

— Чего расселся, парнишка, не видишь, дама перед тобой стоит. Уступи-ка местечко! — Мужчина лет сорока в спортивной куртке и шапочке набекрень навис над молодым человеком, устро-

ившимся в углу вагона. Тот поднял глаза, угрюмо посмотрел на женщину, но место уступил.

— Спасибо, — искренне поблагодарила женщина, тяжело опускаясь на сиденье. — Со смены еду, ноги не держат.

— Нам это запросто, мадам, — усмехнувшись, произнес мужчина и подмигнул парнишке.

Тот, не сказав ни слова, продвинулся в глубь вагона. Рядом с ним оказалась группа парней, которые минуту назад зазывали в вагон своего рыжеволосого друга.

— Эх, Леха, лопух. Не мог поживее двигаться. Теперь дожидайся его на конечной, — ворчал тот, что яростно жестикулировал, высунувшись из окна.

— Не повезло ему, — вторил высокий худощавый парень с прыщами на лице. — Каких-то десяти секунд не хватило. Надо было стоп-кран рвануть.

— Ага, тебе милиция метрополитена рванула бы, — возразил третий, скуластый башкир с шикарной шевелюрой.

— Та вы ж бачили, как его та жинка в оборот взяла? Дюже шибко! Он теперь довго от нее не отвяжется, — посочувствовал четвертый, своеобразный выговор которого выдавал в нем уроженца Украины.

Группа парней, утратив интерес к теме, обратила взоры на пассажиров вагона. Парень, усту-

пивший место женщине, продвинулся еще дальше, не желая оказаться объектом их внимания. Проходя мимо пары подвыпивших приятелей, он случайно задел ногой дорожную сумку.

— Простите, — смущенно произнес парнишка.

— Чего? А! Сумка? Забирай, парень, нам чужого не надо, — весело произнес один из подвыпивших друзей. Мыском сапога он начал выдвигать сумку из-под сиденья.

— Нет, нет, оставьте! — поспешил проговорить парнишка. — Это не моя.

— Ну как знаешь, — ответил ему мужчина и запихнул сумку обратно под сиденье.

Парнишка успел продвинуться на два корпуса вперед, когда позади него прогремел взрыв. Мощная взрывная волна отбросила его в сторону, он ударился головой о поручень и потерял сознание. А за его спиной творилось что-то невообразимое. Крики, стоны, плач...

— Наталка, где ты? Наталка!

— Сыночек, открой глазки, родненький. Открой глазки, мамочка рядом!

— Что произошло? Не понимаю, что произошло?

— Я ничего не вижу, ничего не вижу!

— Люди, да помогите же!

И над всей этой какофонией звуков надрывный, перекрывающий все женский крик:

— А-а-а-а! А-а-а-а! Головы нет! У него головы нет! Смотрите! Смотрите! А-а-а-а!

Из тех, кто был в вагоне, мало до кого дошел смысл слов кричащей женщины. Мысли и чувства людей сконцентрировались в своем микро-скопическом мирке, где страдали их родные, их друзья и знакомые. Сейчас люди не воспринимали то, что происходило вокруг. Все, кроме мужчины в спортивной куртке и шапочке набекрень. Каким-то чудом он устоял на ногах во время взрыва и теперь взирал на происходящее остекленевшим взглядом. Потом, когда пройдет шок, он будет жалеть о том, что не упал вместе со всеми на пол вагона, не закрыл глаза, не отключился, чтобы не видеть происходящего. Но сейчас он не мог оторвать взгляда от того, что происходит в вагоне. Его мозг фиксировал мельчайшие подробности, которые будут преследовать его до самой смерти.

Освещение в вагоне погасло, но скудный вечерний свет, пробивающийся через окна, не скрывал, а только усиливал ужас происходящего. Дым, заполнивший вагон, постепенно выходил сквозь разбитые вдребезги окна. Стекла были повсюду: на полу, на телах, лежащих грудой в проходе, на сиденьях. Они запутались в волосах симпатичной брюнетки, впились в лицо седенькой старушки, сидящей прямо на груди грузного мужчины. Они

скрипели на зубах мужчины в спортивной куртке и шапочке набекрень, сыпались с потолка, заполняли все вокруг.

Мужчина видел парней, которые еще минуту назад дружно хохотали над какой-то шуткой. Теперь они лежали вповалку один на другом. Руки и ноги неестественно вывернуты, в глазах страх и боль. Он видел семейную пару, мужчину и женщину, которые вскочили в вагон в последний момент и были этим весьма довольны. Сейчас мужчина стоял на коленях перед женщиной, тряс ее за плечи и плакал. Он видел ошалевшую от ужаса мать, яростно разрывающую одежду на груди сына-подростка, пытавшуюся привести его в чувства. Он видел так много, что единственным его желанием было зажмуриться, но он не мог. Физически не мог закрыть глаза или хотя бы отвести взгляд в сторону.

«Прекрати, сейчас же прекрати! Отвернись, закрой глаза, вдохни глубоко и успокойся! Тебе нужно успокоиться. — Он мысленно заговорил с собой, пытаясь взять себя в руки. — Чтобы успокоиться, тебе нужно закрыть глаза. Закрой чертовы глаза! Сейчас же закрой!» Но, прежде чем он смог это сделать, его взгляд вычленил из кричащей толпы тело парнишки. Того самого, который всего пару минут назад спокойно дремал в уголке. Того самого, которого он согнал с безо-

пасного места, заставив уступить место женщине. Он узнал его по куртке с эмблемой футбольного клуба «Динамо» на спине. Узнал чудом, так как вместо курсивной голубой буквы «Д» в ромбе зияла огромная дыра, которая буквально на глазах наполнялась кровью. Кровью парнишки.

«Я убил его, — пронеслось в голове мужчины в спортивной куртке и шапочке набекрень. — Это я убил его!» К горлу подступила тошнота, в глазах потемнело. Мужчина ухватился за поручень, правая рука потянулась к груди. Сердце сжало точно тисками. «Я убил его! Это про него кричала женщина. У него нет головы! Но ведь этого не может быть! Я не убийца! Нет, я не убийца!» Эта мысль заставила мужчину сбросить с себя оцепенение. Преодолевая боль в груди, он начал пробираться к центру вагона, туда, где на оторванном поручне висело тело парнишки.

— Помогите, помогите мне!

— Сюда, у моего друга весь живот в крови!

— Кто-нибудь, помогите!

Десятки рук цеплялись за штанины, хватали за руки, пока мужчина пробирался к телу парнишки. Он сбрасывал их, отворачивался от молящих взглядов и продолжал идти. Когда до парнишки оставалась всего пара шагов, он остановился. На его пути лежали ноги. Две аккуратные культы в окровавленных лохмотьях. К горлу

снова подступила тошнота. Нестерпимая, непреодолимая тошнота. «Только не сейчас, — взмолился мужчина. — Только не сейчас. Потом, когда все закончится, пусть! Но только не сейчас!» Рядом истошно завопила женщина, и этот крик странным образом подействовал на мужчину. Тошнота отступила, он сделал еще два шага, ухватил парнишку за талию и снял с поручня. Голова оказалась на месте, ее просто скрыл капюшон, меховую «опушку» которого залила кровь.

— Сейчас, малец, потерпи немного, — зашептал мужчина. — Все будет хорошо. Ты выживешь, я тебе обещаю!

Он кое-как расчистил место на сиденье вагона, уложил парня на живот. Положил руку на горло, пульс хоть и слабо, но прощупывался.

— Вот так. Хорошо. Ты жив, голова на месте, значит, все будет хорошо.

— Больно. — Парень пришел в сознание, застонал.

— Терпи, малец, помощь уже идет. Я уверен, помощь уже идет.

— Что случилось? Что?

— Не думай об этом. Береги силы, тебе не нужно сейчас разговаривать. — Мужчина попытался снять с парнишки куртку, тот застонал громче. — Ничего, потерпи чуток. Скоро станет легче.